

— Спасибо за ожидание, — наконец сказал Фэн Хао, заканчивая уборку в последней комнате.

Линь Лан выпрямился и потерся головой о руку Фэн Хао в редком жесте привязанности.

— Мы и правда выглядим как забросившие себя артисты, брошенные своими агентствами, — пошутил Фэн Хао. — Все остальные бегают по работе, а мы тут теряем время.

Линь Лан не согласился с идеей «траты времени», но решил не спорить.

В этот момент раздался звонок в дверь — пришла посылка. Агент поворчал, но все же принял посылку и послушно передал ее.

Фэн Хао расписался от имени Линь Лана и открыл конверт, приподняв уголок рта.

— Что ж, похоже, твой домашний арест закончится раньше, чем ожидалось.

Внутри не было ни сценария, ни контракта, а было темно-красное приглашение с золотой окантовкой.

Это был ежегодный благотворительный гала-концерт. Основателем мероприятия был господин Мо, и Линь Лан неизменно посещал его каждый год.

— Ты пойдешь? — спросил Фэн Хао.

Линь Лан тихонько хмыкнул в знак согласия.

— Да.

— Тогда я приготовлю тебе что-нибудь надеть.

— Я и сам справлюсь с этим... — Линь Лан оборвал себя, поняв, кто здесь главный.

***

Когда пришло время торжества, Линь Лан глубоко пожалел о том, что не настоял на своем.

— Неужели мне действительно нужно это надевать? — беспомощно спросил он, показывая черные стринги, которые разложил Фэн Хао.

Дизайнер, по-видимому, минималист со склонностью к жестокости, использовал как можно меньше ткани.

— Если эти тебе не нравятся, — ответил Фэн Хао с наигранной щедростью, — можешь попробовать те, красные, что рядом.

Линь Лан взглянул на красные — чуть больше ткани, но с вырезом сзади. Почему-то эти казались хуже.

— А нельзя ли просто сохранить их для дома?

— Тебе не обязательно носить что-либо дома, — мягко сказал Фэн Хао. — Хотя я пока не ввел это правило.

Побежденный, Линь Лан натянул стринги под свой официальный костюм.

Фэн Хао подошел к нему сзади, чтобы поправить галстук.

— Воздержанный снаружи, грязный внутри, это тебе идеально подходит.

Он просунул руку в штаны Линь Лана и дернул за тонкий пояс. Ткань врезалась в бедра, и лицо Линь Лана мгновенно вспыхнуло.

— Хорошо, — сказал Фэн Хао, поправляя манжеты. — Машина ждет. Нам пора ехать.

— Нам? — спросил Линь Лан, только сейчас заметив, что Фэн Хао тоже был одет по случаю.

— Конечно, — ответил он, доставая из пиджака такое же приглашение. — Нам.

***

После возвращения с острова Линь Лан не появлялся на публике. СМИ предсказывали его присутствие на гала-концерте и уже заполнили вход в зал, жаждая сплетен.

— Не выходите одновременно, — рявкнул агент. — Линь Лан идет первым. Фэн Хао следует за ним.

— Согласен, — весело сказал Фэн Хао. — Если мы придем вместе, это будет слишком очевидно. Но если пойдем по отдельности, это будет выглядеть так, будто мы пытаемся что-то скрыть.

— Почему бы вам тогда просто не пройти по красной дорожке, держась за руки? — прорычал агент.

— Неплохая идея, — с ухмылкой обернулся Фэн Хао. — Что скажешь, старший?

Линь Лан ответил молча — он просто вышел из машины и закрыл за собой дверь.

— Линь Лан здесь! — крикнул репортер. Последовала давка, вспышки сверкали, словно фейерверки.

— Правда ли, что ты состоишь в отношениях с Фэн Хао?

— Почему ты не был на рекламе фильма? Тебя что, наказали?

— Ты не опроверг слухи. Планируешь ли ты совершить каминг-аут?

Линь Лан молчал. Его охрана и агент прокладывали путь сквозь хаос, пока он шел вперед с бесстрастным лицом.

— Кто-то утверждает, что вы живете вместе, это правда? — крикнул кто-то. Толпа зашевелилась, ухватившись за версию о сожительстве, словно акулы, почувствовавшие кровь.

— Чей это дом? Твой или его?

— Пожалуйста, ответь прямо!

Линь Лан остановился. Толпа замерла, затаив дыхание.

Он повернулся к репортеру, задавшему вопрос, и холодно ответил:

— Без комментариев.

Его агент вмешался:

— Пожалуйста, воздержитесь от необоснованных заявлений. В случае ложных сообщений будут приняты правовые меры.

— Почему вы так уклончивы в отношении сожительства? Значит ли это, что это правда?

— Если вашему «инсайдеру» есть что сказать, пусть скажет мне это в лицо, — резко ответил агент. — В противном случае, перестаньте шептаться за нашими спинами.

Он сдержал волну репортеров.

— Расступитесь!

Линь Лан следовал за ним неотступно, его лицо было спокойным и холодным, взгляд устремлен прямо перед собой.

Но каждый шаг напоминал ему о том, что скрывалось под костюмом. Тонкая полоска ткани безжалостно терлась о кожу. То, что должно было быть короткой прогулкой, оказалось мучительно долгим.

В конце концов охрана выпроводила его через вход, но репортеры не сдались — они просто переключили свое внимание.

— Фэн Хао здесь!

В одно мгновение толпа развернулась и устремилась в его сторону.

Фэн Хао столкнулся с таким же потоком вопросов, но в отличие от Линь Лана он отвечал вежливо и уклончиво.

— Спасибо за интерес к моей личной жизни, — сказал он с улыбкой. — Но сегодня речь идет о благотворительности. Давайте сосредоточимся на этом.

Но они все равно надавили сильнее.

— Вы встречаетесь?

— Мы идеально подходим друг другу на экране.

— Вы живете вместе?

— Мы живем на одной планете, давайте сосредоточимся на ее спасении.

— Ты натурал?

— Ты точно знаешь, что это так?

Только после того, как он вошел в зал, все поняли, что, как и Линь Лан, он не сказал ровным счетом ничего, и тем не менее заставил всех желать большего.

Внутри Линь Лана проводили к его месту. Его окружали представители бизнес-элиты и звезды первой величины, но мало кто соответствовал его рангу. То, что Фэн Хао тоже получил приглашение, застало его врасплох.

Мероприятие началось по расписанию. Ведущий вышел на сцену и произнес привычную речь.

— Тридцать лет назад господин Мо основал Благотворительный фонд Мо, целью которого было возвращение детей, не посещающих школу, в классы, обеспечение полноценными обедами и поддержка несовершеннолетних с серьезными заболеваниями...

Линь Лан слышал эти слова бесчисленное количество раз. Мысли его блуждали. Он поерзал на стуле, чувствуя, как дискомфорт обостряется ниже пояса.

Он инстинктивно обернулся — Фэн Хао наблюдал за ним.

Улыбка на его лице была не мягкой или нежной, а скорее дразнящей. Собственнической.

Линь Лан быстро отвел взгляд, но не мог избавиться от ощущения, будто этот взгляд скользнул по его коже.

Жар в его теле усиливался. Стринги сжимали его невыносимо. Он не слышал ни слова со сцены.

Он резко встал, пробормотал что-то в качестве оправдания и поспешил в туалет.

Как только он потянулся к двери, чья-то рука уперлась в косяк, и тут Фэн Хао проскользнул за ним, заперев дверь.

— Ты с ума сошел? — прошипел Линь Лан.

— Снаружи никого нет, — сказал Фэн Хао, подмигнув. — Я просто пришел проверить, не убрал ли ты ткань нарочно.

Эти слова заставили Линь Лана покраснеть. Фэн Хао залез в штаны, ущипнул его за ягодицы и медленно, опытными пальцами поправил их.

— Не делай того, о чем пожалеешь, — предупредил Линь Лан.

— Это не я влажный, — прошептал Фэн Хао.

Он поцеловал Линь Лана в щеку, прежде чем поправить одежду.

— Сзади я словно вижу тебя насквозь... чего ты на самом деле хочешь.

Возбуждение Фэн Хао быстро угасло, чего не скажешь о Линь Лане.

Он оставался в ванной до тех пор, пока жар в его теле не утих и дыхание не выровнялось.

Последующие минуты были тяжелее. Слова, которые Фэн Хао прошептал, застряли в его голове, словно проклятие. Он не мог избавиться от мысли, что все видят его насквозь, что ткань вообще ничего не скрывает.

Он крепко сжал ноги. Мышцы напрягались с каждым шагом. Осознание не покидало его.

Затем... его имя разнеслось со сцены. Линь Лан резко вернулся к реальности и заставил себя встать.

Он подошел с достоинством, с совершенно спокойным выражением лица. Его агент уже организовал пожертвование. Линь Лан держал одну сторону церемониального чека, а ведущий — другую. Засверкали вспышки камер.

Фэн Хао, стоявший в толпе, встретился с ним взглядом и что-то беззвучно произнес.

Линь Лан не мог читать по губам, но ему это и не требовалось. Он и так все знал.

Очаровательно.

Линь Лан заложил руку за спину и впился ногтями в ладонь.

Боль едва не заставила его упасть. Маска на лице держалась, но тело кричало.

Каждая секунда на сцене казалась часами. Камеры не просто фотографировали, они обнажали его догола.

Он неуверенно сошел со сцены, и каждый его шаг напоминал о трении, о незащищенности и о контроле, который он утратил.

Фэн Хао проводил его непримиримым и насмешливым взглядом.

Линь Лан вернулся на свое место, сгорая от разочарования. Наконец он повернулся и бросил на Фэн Хао сердитый взгляд, но тот лишь улыбнулся, словно дьявол.

Торжественное мероприятие завершилось. Сотрудник службы безопасности незаметно провел Линь Лана к VIP-выходу, избежав встречи с прессой.

Служебная машина ждала снаружи. Фэн Хао еще не было. Вместо этого зазвонил телефон агента.

— Передай трубку старшему, — раздался голос Фэн Хао.

— Что? Позвони ему сам.

— У меня нет его номера телефона, — смеясь, сказал Фэн Хао.

Агент сердито посмотрел на него и передал телефон Линь Лану. Тот взял его, вспомнив, что у Фэн Хао нет его номера.

— Я немного задержусь, — сказал Фэн Хао. — Иди домой и подожди меня. В ящике левой тумбочки есть записка.

Линь Лан молча вернул трубку.

— Ты не дал ему свой номер? Разве это не признание во всем? — пробормотал агент.

— Я забыл, — категорично ответил Линь Лан.

***

Дома он открыл ящик.

Внутри была записка. А рядом с ней что-то, заставившее его покраснеть.

Он развернул бумагу.

Одно предложение, написанное почерком Фэн Хао:

«Надень это и подожди меня».

Лицо Линь Лана горело, он смял записку в кулаке.

<http://bllate.org/book/13924/1226840>